

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ТРЕБОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

DEVELOPMENT OF NON-LINGUISTIC STUDENTS' MOTIVATION FOR FOREIGN LANGUAGE STUDY IN TERMS OF CURRENT LABOUR MARKET REQUIREMENTS

**S. Kogotkova
O. Lisyutina**

Summary. The article focuses on motivating non-linguistic students for foreign language study. The authors consider current labour market requirements as the key trigger for motivation. Special attention is paid to the importance of students' emotional involvement in the process of study while developing professional skills. The authors also note that a crucial role in motivation is played by such factors as family, peer support, society and the need for self-actualization.

Procedures and methods of research: the authors made observations of 1–3-year students of RUDN Economic Department in the course of foreign language classes. Some conclusions were drawn on the basis of students' answers while discussing professional topics.

The outcomes: the authors have come to the conclusion that motivation for foreign language study at non-linguistic universities is developed under the influence of such factors as striving for social and professional establishment.

Practical significance: it is necessary to take into account the importance of the role of motivation in order to enhance effective foreign language teaching to non-linguistic students

Keywords: incentives, professional skills, labour market, foreign languages.

Коготкова Серафима Сергеевна

Старший преподаватель, Российский университет дружбы народов
BonZoso@yandex.ru

Лисютина Ольга Геннадьевна

Старший преподаватель, Российский университет дружбы народов
jeana@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам мотивации студентов нелингвистических вузов при обучении иностранному языку. Авторы рассматривают требования современного рынка труда как основной триггер мотивации. Подчеркивается особая важность эмоциональной вовлеченности студентов в процесс обучения на этапе формирования профессионально-ориентированных навыков. Также авторы отмечают, что важную роль в мотивации при обучении играют такие факторы как семья, поддержка ближайшего окружения, социум и потребность в самореализации.

Процедуры и методы исследования: авторы провели наблюдение на занятиях по иностранному языку (английский) за студентами экономического факультета РУДН, обучающихся на 1–3 курсе; также выводы были сделаны на основе ответов студентов в ходе обсуждений профессионально-ориентированных тем

Результаты исследования: авторы пришли к выводу, что мотивация к изучению иностранных языков в нелингвистических вузах формируется под воздействием таких факторов, как стремление к социальному и профессиональному становлению.

Практическая значимость: для повышения эффективности преподавания иностранного языка студентам нелингвистических специальностей необходимо учитывать важность роли мотивации при обучении.

Ключевые слова: мотивационные стимулы, профессионально-ориентированные навыки, рынок труда, иностранный язык.

В современном российском обществе существует необходимость внедрения в российскую систему высшего образования новых образовательных стандартов, которые предъявляют новые требования и ставят новые задачи, как перед преподавателями вузов, так и перед студентами. Прежде всего, стоит отметить важность саморазвития и совершенствования коммуникативных навыков у будущих специалистов, поскольку их будущая профессиональная деятельность будет напрямую связана с дальнейшим успехом

и конкурентоспособностью на мировом рынке труда. На данный момент преподаватели высших учебных заведений используют в своей практике огромное количество приемов и методов для совершенствования иностранного языка, включая формы контроля [7], и, конечно же, для формирования у обучающихся мотивации к его изучению. К сожалению, на данный момент, мы можем утверждать, что уровень владения иностранным языком специалистов экономических специальностей не всегда отвечает предъявляемым

требованиям, описанным в федеральном государственном стандарте.

Все чаще, основным требованием работодателя является хорошее владение иностранным языком, поскольку международное сотрудничество расширяет государственные границы, возможности коммуникации стали необходимыми настолько, что представить себе образованного и успешного человека без знания иностранного языка становится невозможным. Причем речь идет не просто о получении суммы знаний по грамматике, лексике и стилистике изучаемого языка, но об овладении комплексом риторических приемов, коммуникативных стратегий и тактик, используемых как средства воздействия на партнера, с тем чтобы успешно решать задачи межнационального профессионального взаимодействия [15].

Современные студенты российских вузов — особая в психолого-педагогическом отношении формация в связи с естественными трудностями и периодом становления в обществе. Мотивация студентов на достижения в учебе осложняется снижением интереса к обучению и фоновым негативом в социуме. Более того, несмотря на расширение возможностей обучения по новым технологиям, успешной мотивации достижения препятствует неравномерное развитие когнитивной сферы студентов, а также, в ряде случаев, несоответствие уровня их психоэмоциональной зрелости требованиям образовательной среды, а в последствии и рынка труда. В контексте российских реалий не всегда свою роль в образовании осознает и семья студента, которая часто оказывается неспособной наравне с вузом участвовать в мотивации студента на образование. Поэтому инновационные стратегии обучения должны ориентироваться на формирование и поддержание мотивации достижений в режиме, сохраняющем и оберегающем психологическую стабильность студента, что во многом определяет эффективность восприятия и понимание изучаемого материала [8]. Новейшие стратегии формирования мотивации достижения разрабатываются многими научными школами. Столь высокий уровень внимания со стороны науки объясняется тем, что ранняя мотивация определяет качество трудовых ресурсов и жизнь страны, а для каждого человека — его реализованность, востребованность, психологическое благополучие. Эти задачи универсальны по своей природе, что подтверждается недавними исследованиями. Так, международная группа Л. Андреа, Т. Пиитсма, А. ван Вянен, Дж. Янсен де Валь, Д. Петрович, Т. Буньева (университеты Нидерландов, Сербии и Хорватии) пришла к заключению, что процессы, лежащие в основе мотивации студентов на достижение образовательных и карьерных целей, идентичны в странах с разными культурно-историческими и социально-экономическими системами [5]. Вместе с тем, — пишут авторы, — молодые люди из стран с бóльшей по-

литической и экономической неопределенностью могут развить у себя более сильную мотивацию к поиску выхода из положения, избегая возможных потерь и активнее размышляя о своем будущем, осознанно поддерживая в себе стремление к достижению профессиональных и карьерных целей. Несмотря на логичность этой позиции, авторы признают ее гипотетической лишь потому, что имеют место и другие мнения: а) в стабильных социально-экономических системах студенты имеют лучшие карьерные перспективы и более мотивированы для достижения образовательных и карьерных целей, чем их сверстники в турбулентных социально-экономических условиях; б) на фоне разных социально-экономических и культурных традиций аналогичны уровни вовлечения в цели (вкладывания усилий в достижение), но различны уровни размежевания этих целей (удаления от недостижимых карьерных целей). Цель данного исследования — выявить тренды формирования образовательных мотиваций современных российских студентов.

Образовательное мотивационное подпространство

Пример внимания к образовательной мотивации на государственном уровне — национальная программа STEM education movement (США). Это целенаправленное воспитание интереса к конкретным образовательным ценностям, то есть в заданной области знания: общей грамотности и заведомо востребованным специальностям, объединенным аббревиатурой STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics). ДеЛеон Л. Грей (университет Северная Каролина) сформулировал ведущую идею этой стратегии формирования мотивации достижений: чем больше студенты ценят обучение в рамках STEM, тем выше вероятность того, что они будут по собственному желанию осваивать дисциплины, значимые для экономического благополучия и национальной безопасности [18]. Движущим фактором мотивации достижений для обучающегося является возможность посредством высокой успеваемости удовлетворить не только свои социальные потребности (заявить о себе и идентифицировать себя, то есть дифференцироваться и ассимилироваться в микросоциуме), но так же понимание того, что высокая академическая успеваемость увеличивает шансы получения более высокооплачиваемой работы. Д.Л. Грей свидетельствует, что потребность в социальном самосознании не часто обсуждается психологами образования. Вместе с тем, академическая успеваемость — средство выражения уникальности для обучающихся, которые хотят выделиться, или средство выражения сходства со сверстниками для студентов, которые хотят вписаться в учебный коллектив. Успеваемость же непосредственно зависит от затрат собственных ресурсов в выполнении заданий и осознания связи между усвоением материала и его социальной ценно-

стью. Со своей стороны, раскрывая перед студентами социальные перспективы и перспективы занятости, заложенные в овладении предметом и соответствующие их природным способностям и интересам, преподаватель способствует мотивации обучающихся на успех. Такими путями в учебном процессе создается мотивационный климат: обучающиеся не воспринимают обучение как механическую ассимиляцию знаний, а задача преподавателя — выстроить обучение как структуру целей. Есть мнение, что структура целей в рамках учебного процесса способствует «социальному сравнению» учащихся, но неясно, негативно оно или позитивно. Кроме того, в реальности мотивация на активное поведение на уроке — на то чтобы делать записи, отвечать на вопросы, работать в группе, выполнять тестовые задания, — нестабильна и может различаться от задания к заданию. Теоретической основой концепции стратегии целей Gray считает известные Теорию Ожидаемой Ценности (Expectancy Value Theory) и Теорию Оптимальной Выраженной Индивидуальности (Optimal Distinctiveness Theory, ODT). Впоследствии Грей встроил свои позиции в детальный анализ образовательного конструкта SOFT (Standing Out while FITting in) — «быть как все, выделяясь на их фоне» [18]. Проведенное им эмпирическое лонгитюдное исследование решения задач студентами старших курсов подтвердило связь между личностью и мотивацией. Одновременно удовлетворяя стремления выделиться и адаптироваться в среде сверстников, студенты реализуют адаптивные модели мотивации достижения, укрепляя одновременно личностные позиции. Можно считать эти процессы выработкой психологического адаптивного навыка. Адаптивные модели достижения цели с использованием мотивационного триггера предлагаются сегодня и другими исследователями в независимых разработках. Образовательная модель SOFT демонстрирует значение такого личностного качества обучающегося, как идентичность. Соглашаясь с имеющимися мнениями, Gray постулирует, что «отличительность», как естественное стремление человека, должна поддерживаться в структурированной преподавателем образовательной среде, которая «...социально инклюзивна, эмоционально безопасна и поддерживает мотивацию». Иными словами, самосознание обучающегося представляет собой ресурс его мотивации на достижения. Данные Грей привлечены к обсуждению в исследовании Ребекки Лазаридес, Хуанны Вильяранта, Метты Ранга и Катарины Сальмела-Аро (сотрудников университетов Потсдама, Хельсинки, Ювяскюля, Университета Восточной Финляндии [24]. Эта международная группа, опираясь на данные лонгитюда, проведенного в выборке студентов 3-го курса (средний возраст 19–20 лет), предложила свою концепцию психологических механизмов мотивации достижений, выделив в качестве ключевого понятия мотивации готовность к переходам от образовательной деятельности к профессиональ-

ной, в результате, к достижению целевых ориентиров в обучении. Готовность подразумевает убежденность в самоэффективности и «прививку против неудач»; следовательно, мотивационными стимулами выступают уверенность студента в собственных силах и в выборе цели и его психологическая гибкость. Авторы отмечают, что они применили концепцию адаптации человека к жизненным изменениям (переход от учебной деятельности к трудовой) на контент обучения в вузе при использовании индивидуальных ресурсов самоэффективности. Так же авторы используют и такое понятие, как академическая плавучесть (academic buoyancy) или энергетический ресурс для преодоления трудностей и поддержания самоэффективности. Академическая мотивация при наличии таких защитных личностных качеств у студента формируется гораздо успешнее. Авторы доказывают, что целевая профессиональная ориентация обучающегося, равно как и самоэффективность, является мотивационной переменной в модели, демонстрирующей место самоэффективности при достижении целей на примере условного перехода с образовательного этапа на профессиональный [5].

Так, в контексте обучения иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации, стоит отметить, что преподаватели иностранных языков имеют возможность эффективно создавать мотивационное поле по средствам использования коммуникативно направленных заданий (например, кейсов, круглых столов, презентаций), реализуя которые, студенты имеют возможность не только продемонстрировать свое владение иностранным языком, но так же применить знания, имеющие непосредственное отношение к их будущей профессии.

Активное вовлечение в жизнь вуза так же способствует приобретению навыков, знаний, ценностей и социального капитала для перехода к профессиональной деятельности. От качества мотивационного контекста зависят преодоление трудностей обучения, шансы на высокую успеваемость на старших курсах и эффективное участие в жизни общества. Основной задачей преподавателей в работе со студентами младших курсов авторы видят удержание студентов на программах углубленного изучения иностранного языка. В связи с этим качество «сетей дружбы» расценивается ими как поддерживающий фактор воздействия на мотивацию образовательных достижений. Стоит отметить, что высокие достижения и хорошая успеваемость в обучении таят в себе и риски, а именно необходимость постоянного поддержания статуса успевающих и боязнь будущего несоответствия заданным нормам рынка труда. Обучающиеся, мотивированные на успех, стремятся сохранить уже сформированное мнение о себе и под давлением образовательной нагрузки испытывают постоянное психологическое на-

пряжение, что провоцирует высокий уровень выгорания в студенческой среде. Они ищут поддержки среди однокурсников с тем же уровнем эмоциональной вовлеченности, однако последствия таких контактов могут носить как позитивный характер, и негативный. Мотивационные личностные качества студента старшего курса эффективно работают в условиях, искусственно препятствующих достижению цели. Так, значительная потребность получить качественное образование, отвечающее современным стандартам рынка труда, является мощным психологическим ресурсом сопротивления. Это также эффективный триггер мотивированного обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья. Однако специалисты Медицинской школы Гарварда Лорен И. Виск и Элисса Витцман указывают на вынужденное отставание таких обучающихся в образовательных ожиданиях и достижении целей и на их болезненно повышенную восприимчивость к мыслям о будущем, о здоровье и благополучии [26].

Возвращаясь к вопросу самоэффективности как мотивационному предиктору успеваемости, стоит также сослаться на транснациональное исследование С. Рой, М. Мортон, С. Бхаттачарья (университет Чикаго; отделение Всемирного Банка в Нью-Дели; Королевский колледж Лондона). В контексте проблем женского образования в Индии авторы эмпирически подтвердили, что самоэффективность, как скрытая форма человеческого капитала, является «ключевым коррелятом» образовательных и трудовых устремлений студентов [22]. При этом, как только стремление к образованию падает, фактор самоэффективности теряет силу. Говоря о проблеме мотивации достижений, стоит отметить новейшие сопредельные исследования с ведущей темой адаптации студентов к вузовской среде. Так, бельгийская научно-исследовательская группа Лёвенского католического университета М. С. Энгельс, Х. Колпин, К. Ван Лиувен, П. Бийтебьер и др., работая с обучающимися в долгосрочной перспективе, изучала траектории вовлеченности студентов в учебный процесс в связи с факторами их статуса в среде сверстников — привлекательностью (умением нравиться, симпатичностью likeability и популярностью popularity) [23]. Оказалось, что учащиеся, нравящиеся сверстникам, глубже вовлечены в жизнь учебного заведения, активнее в обучении, на занятиях открыто выражают позитивные эмоции — интерес, радость, энтузиазм. Это соответствует мнению о связи привлекательности с развитой самооценкой, которая в свою очередь обеспечивает инициативность и поведенческую вовлеченность в жизнь коллектива, укрепляет ощущение принадлежности к микросоциуму, а также придает уверенность в профессиональном самосознании. В отличие от привлекательности, популярность не связана с динамикой вовлеченности. Высокая популярность может считаться предиктором снижения усилий и внимания в обучении

и повышения пассивности, отвлеченности и неподготовленности. Авторы полагают, что в учебном заведении обучающиеся начинают выстраивать свою репутацию и демонстрировать способствующее ей поведение. Следовательно, можно наблюдать ситуацию, когда более популярные в своей среде студенты демонстрируют сниженную поведенческую вовлеченность и намеренно выраженную неприязнь (недовольство, недружелюбие), с тем чтобы повысить свой статус популярности. Может быть и так, что популярные студенты, выбирая себе «более отстраненных» друзей, менее вовлечены в жизнь учебного заведения. Было также установлено, что для вовлеченности в общественную жизнь значимо агрессивное поведение студентов, эмоционально окрашенное в недружелюбную тональность. Удалось доказать, что имеет место постепенное снижение поведенческой и эмоциональной вовлеченности в образовательный процесс (снижаются энтузиазм и удовольствие); это снижение замещается на скрытую агрессивность, неподготовленность и пассивность на занятиях. Подобное поведение во многом продиктовано реалиями современного российского рынка труда. Выпускники вузов сегодня испытывают сложности в поиске работы по специальности в связи с тем, что большинству предприятий требуются сотрудники с опытом работы. Чтобы соответствовать данным требованиям, многие студенты уже на третьем курсе вынуждены начинать профессиональную деятельность. Приоритеты смещаются с образовательных на профессионально-ориентированные. Соответственно, происходит снижение позитивных эмоций, связанных с пребыванием в вузе, т.е. учебная деятельность начинает их тяготить.

В результате поиск информации для задания вытесняется неконструктивным поведением и отвлекает от ожидаемой цели. Возникает конфликт мотивации пользователя: на овладение инструментом и на социальное взаимодействие [23]. В данном контексте стоит отметить необходимость использования в обучении студентов новейших технологий, в том числе цифровых, которые учитывали бы потребности студентов в получении тех умений и навыков, которые наиболее востребованы на рынке труда. Одно из недавних исследований прямо указывает на нередкую неопределенность стремлений в отношении образования среди студентов младших курсов и необходимость взвешенного подхода к их мотивированию. Студенты принимают решение о дальнейшей профессиональной деятельности на старших курсах, соответственно, риски неопределенных образовательных устремлений должны сглаживаться эмоциональной вовлеченностью в профессиональную среду. Таким образом, вуз может и поддержать, и подорвать стремление обучающихся продолжить образование. Данное исследование, помимо практической направленности, связывает воедино две характеристики периода обучения в вузе — способность

видеть перспективы своего обучения и самореализацию в форме эмоциональной вовлеченности. Внимание научной общественности привлечено и к другим аспектам мотивации студентов на успеваемость. Также отдельного внимания заслуживает вопрос мотивации иностранных студентов. Проблемам внутривузовского климата и культуры адаптации иноязычных носителей посвящено множество публикаций как российских, так и зарубежных авторов в сфере образования. Следует сказать и об исследовательском тренде антимотивации достижения образовательных целей. Так, совместная работа специалистов Нью-Йоркского университета в Шанхае, университета Борнмут (Великобритания) и Национального университета Тайваня по романтическим отношениям учащихся явилось первой попыткой выявить взаимосвязь романтического увлечения с академической успеваемостью и психосоциальным статусом на фоне патриархальных традиций воспитания, принятых в том числе и в России. Романтика отношений рассматривается преподавателями как отвлекающий фактор [20]. Некоторые авторы предлагают образовательным учреждениям свои технологии «раскачивания» студентов с фиксированным (статичным) мышлением и/или с низкой успеваемостью. Данные технологии основаны на новом понимании настойчивости (не как постоянной, однажды заданной способности, а как цепи выбора) и на принципе последовательного изменения убеждений обучающегося в результативности настойчивых повторяющихся усилий по освоению учебного материала. Наконец, имеют место и субъективные психологические препятствия, мешающие преподавателю мотивировать студента на успех в обучении.

Заключение

На данный момент финская научная школа занимает лидирующую позицию в исследовании мотивационных процессов, ответственных за образование в высших учебных заведениях, и возможностей управления ими. Последние тенденции в этой сфере — разработка концепций стимулирующего и поддерживающего мотивационного климата образовательной среды. Стремление к профессиональной реализации, саморегулирование, эмоциональная вовлеченность в обучение выделяются как триггеры мотивации достижений. Отечественные психологи и педагоги проявляют огромный интерес к зарубежным исследованиям образовательной мотива-

ции, поскольку и в российской науке различные аспекты учебной мотивации традиционно являлись и являются предметом исследований и практического применения в вузе. Интерес вызывают и обзоры зарубежных публикаций, а также современные исследования, посвященные отдельным видам и факторам образовательной мотивации, затронутым в настоящей статье. Назовем, в частности, исследования мотивации достижения [1; 2; 3], соотношения внешней и внутренней мотивации [12], связи учебной мотивации и требований современного рынка труда, различным социокультурным и социально-психологическим проблемам образовательной мотивации. Упомянем в этой связи проблему временной перспективы будущего студентов, которая, как показывают исследования, зависит от широкого социокультурного контекста становления личности [6], изучение новых аспектов проблематики становления идентичности и субъектности в современном контексте получения высшего профессионального образования, связи учебной мотивации с интрагрупповым статусом студента, с его популярностью в группе сверстников [7; 8; 12]. Таким образом, целесообразно говорить о существовании единого поля исследований образовательной мотивации, которую активно исследуют ученые из разных стран мира. Следовательно, можно выявить как общие закономерности развития и функционирования образовательных мотивов, так и ту специфику, которая определяется конкретным социокультурным контекстом.

В свою очередь, владение иностранным языком носит профессионально-ориентированный характер, что подразумевает глубокий анализ целей, форм и методов обучения иностранному языку в вузах. Первоочередной задачей вузовское образование ставит развитие у студентов стремления учиться и развивать свои лингвистические навыки на протяжении всей жизни, постоянно совершенствуя свои знания, умения и навыки, потому что специалист должен быть готов решить проблемы, как на родном, так и на иностранном языке, сотрудничать и работать в команде, используя разные подходы в своей будущей профессиональной деятельности. В связи с этим, необходимо пересмотреть методическое содержание работы со студентами, которое будет ориентировано на самостоятельный поиск и решение конкретных, практических задач как языковых, так и профессиональных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варенова О. А., Расходчикова М. Н. К вопросу об особенностях статусной позиции и мотивации подростков // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы III Ежегодной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева (10–11 мая 2018 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. С. 129–131.
2. Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: Дисс. ... д-ра психол. наук. Москва, 2013. 444 с.

3. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения. Москва: Смысл, 2015. 334 с.
4. Графодатская А. Г., Орлов В. А. Социально-психологические аспекты взаимосвязи мотивации учебной деятельности и сплоченности ученической группы // Социальная психология в образовательном пространстве. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (24–25 октября 2017 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. С. 217–219.
5. Ермолова Т. В., Балыгина Е. А., Литвинов А. В., Гузова А. В. Формирование мотивации достижения у подростков в современном образовательном пространстве // Современная зарубежная психология, 2019. Том 8 № 2 с. 7–18
6. Крушельницкая О. Б. Социально-психологические факторы мотивации учения // Социальная психология образования. Учебное пособие / ред. О. Б. Крушельницкая, М. Е. Сачкова, Л. Б. Шнейдер. М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2017. С. 230–241.
7. Леденева С. Н. О факторах коммуникативной эффективности текста // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Том 23. № 2. С. 97–101.
8. Малюга Е. Н. К вопросу об обучении иностранным языкам с использованием новых информационных технологий // Вопросы прикладной лингвистики. — 2009. — № 1 — С. 91–95.
9. Никитская М. Г., Толстых Н. Н. Зарубежные исследования учебной мотивации // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 100–113. doi:10.17759/jmfp.2018070210
10. Пономаренко Е. В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. — 2012. — № 7. — С. 61–70.
11. Социальная психология развития: В 2-х ч. Часть 2: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Н. Н. Толстых. Москва: Издательство Юрайт, 2017. 395 с.
12. Толстых Н. Н. Современное взросление [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 4. С. 7–24. URL: http://psyjournals.ru/files/79933/krip_2015_n4_tolstyk.pdf (дата обращения: 15.04.2019).
13. Толстых Н. Н. Хронотоп: культура и онтогенез. Монография. Москва: Универсум, 2018. 292 с.
14. Толстых Н. Н., Угланова И. Л. Отрочество: идентичность и субъектность // Вопросы психологии. 2015. № 1. С. 15–26.
15. Malyuga E. N., Tomalin B. (2017). Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse. *Training language and culture*, vol. 1, issue 1, pp. 28–45.
16. Adolescents' preparedness and motivation across the transition to post-comprehensive education / R. Lazarides [et al.] // *Contemporary Educational Psychology*. 2017. Vol. 49. P. 151–159. doi:10.1016/j.cedpsych.2017.01.008
17. Andre L., van Vianen A. E. M., Peetsma T. T. D. Adolescents' and parents' regulatory focus as determinants of future time perspective on school and professional career // *Learning and Individual Differences*. 2017. Vol. 59. P. 34–42. doi:10.1016/j.lindif.2017.08.010
18. Gray De Leon L. Understanding STEM-focused high school students' perceptions of task importance: The role of «standing out» and «fitting in» in mathematics class // *Contemporary Educational Psychology*. 2014. Vol. 39. № 1. P. 29–41. doi:10.1016/j.cedpsych.2013.12.001
19. Ho Ph., Chheng Hua-Yu Seb. How far can the apple fall? Differences in teacher perceptions of minority and immigrant parents and their impact on academic outcomes // *Social Science Research*. 2018. Vol. 74. P. 132–145. doi:10.1016/j.ssresearch.2018.05.001
20. Li X., Huang Ching-Yu Soar, Chiung-Tao Shen A. Romantic involvement and adolescents' academic and psychosocial functioning in Chinese societies // *Children and Youth Services Review*. 2019. Vol. 96. P. 108–117. doi:10.1016/j.childyouth.2018.11.036
21. Motivated by future and challenges: A cross-cultural study on adolescents' investment in learning and career planning / L. Andre [et al.] // *Journal of Vocational Behavior*. 2019. Vol. 110. Part A. P. 168–185. doi:10.1016/j.jvb.2018.11.015
22. Roy S., Morton M., Bhattacharya Shr. Hidden human capital: Self-efficacy, aspirations and achievements of adolescent and young women in India // *World Development*. 2018. Vol. 111. P. 161–180. doi:10.1016/j.worlddev.2018.07.002
23. School engagement trajectories in adolescence: The role of peer likeability and popularity / M. C. Engels [et al.] // *Journal of School Psychology*. 2017. Vol. 64. P. 61–75. doi:10.1016/j.jsp.2017.04.006
24. Vasalampi K., Kiuru N., Salmela-Aro K. The role of a supportive interpersonal environment and education-related goal motivation during the transition beyond upper secondary education // *Contemporary Educational Psychology*. 2018. Vol. 55. P. 110–119. doi:10.1016/j.cedpsych.2018.09.001
25. Who makes the cut? Parental involvement and math trajectories predicting college enrollment / J. L. Degol [et al.] // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2017. Vol. 50. P. 60–70. doi:10.1016/j.appdev.2017.03.007
26. Wisk L. E., Weitzman E. R. Expectancy and Achievement Gaps in Educational Attainment and Subsequent Adverse Health Effects Among Adolescents With and Without Chronic Medical Conditions // *Journal of Adolescent Health*. 2017. Vol. 61. № 4. P. 461–470. doi:10.1016/j.jadohealth.2017.04.006

© Коготкова Серафима Сергеевна (BonZoso@yandex.ru), Лисютина Ольга Геннадьевна (jeana@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»